Увидев на мгновение огромного лиса с девятью хвостами, размахивающего лапами, как руками, Наруто вдруг понял, почему люди называют его Девятихвостым демоническим лисом. И почему они твердят, что он убил Четвертого Хокаге. И почему ненавидят его, маленького ребенка, не совершившего ни единого проступка. — Это действительно некрасиво, — сарказм проскользнул в голосе Наруто, отразившись на его юном лице. — Что ты, кажется, понимаешь?Девятихвостый опустил голову, глядя на маленького демона, стоящего у железных ворот. Его морда немного сжалась, выражение лица сменилось. Наруто кивнул, затем поднял голову и посмотрел в глаза гигантскому лису, без страха и с тихим спокойствием спросил: — Ты Девятихвостый демонический лис? Ты убил Четвертого Хокаге?Девятихвостый не колеблясь признался, отвечая игривым тоном: — Старик-Девятихвостый, Четвертый Хокаге умер из-за меня. Ненависть? Ненавижу Четвертого Хокаге, который запечатал меня в тебе. Ненависть? Ненавидь тех крестьян, которые на тебя сердятся. Приди, прими мою силу, ты не сделал ничего плохого, это они виноваты. Используй силу, которую я даю тебе, чтобы убить всех этих людей. Смыть ненависть в своем сердце.Наруто почувствовал, как тьма в его сердце расширяется, а убийственная аура вокруг него становится гуще. Девятихвостая чакра откликнулась на эту темноту, хлынув из запечатанной двери и поглощая тело Наруто. Это была чакра, в десятки раз сильнее, чем раньше. Можно было предвидеть, что пройдет совсем немного времени, прежде чем желание убивать прорвется сквозь чувствительность Наруто, заставив его полностью подчиниться разрушительной воле. В этот момент Наруто словно вернулся в тот день, когда ему впервые разрешили выйти на улицу. Он хотел найти друзей, поиграть, но был осужден всеми как демонический лис, пожиратель людей, виновник гибели Четвертого Хокаге. Он пытался объяснить, но его снова и снова игнорировали. Они даже хотели убить его. — Я не сделал ничего плохого. Это Господь был неправ. Почему они злятся? — Убей всех этих людей, чтобы смыть ненависть в моем сердце. В ушах Наруто эхом раздавались слова Девятихвостого, словно дьявольский шепот, завораживающий его, побуждая с наслаждением выплеснуть свои эмоции и уничтожить все, что делает его несчастным. — Нет, я не могу позволить дедушке Третьему Хокаге разочароваться. Он так добр ко мне, он должен сделать все, чтобы защитить деревню, и я не могу отречься от этого мира из-за ошибок некоторых людей.Как и в первый раз, когда он подвергся воздействию негативных эмоций Девятихвостой чакры, Наруто нашел оправдание, чтобы успокоить себя. Но на этот раз все было иначе. Он сумел сохранить здравомыслие под натиском безумной жажды убийства. Его тело начало наполняться силой кроваво-красного цвета — чакрой Девятихвостого. Эта сила окутывала Наруто, делая желание убивать в его сердце острым и неумолимым.— Давай, прими мою силу и уничтожь все.Увидев это, уголки пасти Девятихвостого приподнялись, и улыбка на его лице расцвела во всю ширь. Наруто чувствовал, что его здравомыслие достигло предела, но в этот момент ему вспомнился аналект, который он недавно читал. "Подумайте дважды, прежде чем действовать, чтобы вы могли принимать решения, а затем двигаться вперед." В этот момент Наруто много думал. Без убийственного намерения на его теле кроваво-красная чакра начала исчезать. Лицо Девятихвостого выражало немое изумление. Он не мог понять, как маленький демон, который вот-вот потерял контроль и впал в бешенство, обуздал себя в самый критический момент и вернул себе рассудок. Темнота, окутывавшая Наруто, словно испарилась. Чакра Девятихвостого больше не могла на него влиять. — Невозможно, маленький демон, как ты можешь контролировать себя?Сердце гигантского зверя, похожего на гору, было потрясено. Он не мог не отступить и не задать этот вопрос. Глядя на маленький силуэт, стоящий у железных ворот, в его глазах уже не было прежнего презрения, а появилось что-то вроде уважения. Только он знал, насколько разъедающей была его чакра. Даже такой человек, как Хокаге, не мог ее игнорировать. И как может быть маленький демон Джинчурики, которому всего четыре года, который сумел очиститься от чакры? В этот момент в голове Девятихвостого роились мысли. Он думал о себе в детстве и о старом чудаке, который дал ему жизнь, всегда повторяя эти слова: "Любовь... неужели любовь заставила этого маленького демона сдерживать себя?"Наруто тяжело дышал, его тело покрылось потом, словно он только

что вылез из воды. Он пристально смотрел на гигантского зверя, но в его взгляде была уверенность, не уступающая другой стороне. На его лице появилась глупая улыбка. — Ты смущен?Наруто не стал ждать ответа Девятихвостого и продолжил:— Твое очарование действительно очень привлекательно. Убейте этих уродливых людей и смойте ненависть в своем сердце. Она очень счастлива. Но задумывались ли вы когда-нибудь о последствиях? — Ты заперт здесь, в моем теле, это означает, что твоя сила не непобедима. Даже если ты не в деревне, эксперты, которые сравнимы с тобой, должны иметь способ сдержать тебя. — Даже если я приму всю твою силу, что я могу сделать?— Вы можете только разрушить некоторые незначительные здания, а затем быть покоренными ими. Как у дикого зверя, у тебя достаточно эффекта. Конечно, другие не могут вам помочь.— А как же я?— Мое существование должно быть как клетка для твоего дикого зверя? Поскольку клетка сломана или существует угроза безопасности, то самый безопасный способ - это заменить клетку А, а как же мой результат? Если вы совершите такую большую ошибку, вы будете преданы смерти.— Или у них нет другой клетки, которую можно было бы заменить, они могут только зажать носы и узнать это время. Потеря, я не буду предан смерти, но лучший результат - быть полностью запрещенным и потерять всю свободу, верно?— Я не хочу играть в азартные игры. Я должен иметь свободу и стать ниндзя, могущественным ниндзя, а затем делать все, что он хочет, вместо того, чтобы хоронить жителей деревни.— Эти люди действительно уродливы, но вина в том, что они не я. Если я воспользуюсь ими, накажу себя за свои ошибки и погибну вместе с ними. — Неужели ты не видишь, как глупо ты себя ведешь? — бросила она, презрение в ее голосе звучало отчетливо. — Ты просто дешевка!Он сжал кулаки, пытаясь сдержать гнев, кипящий внутри. — Придет время, — прошипел он сквозь стиснутые зубы, — и они увидят, какую боль им причинил я. Почувствуют, как ошибались.— Время покажет, — добавил он, в его голосе зазвучала стальная уверенность, — кто на самом деле обладает непобедимой силой.

http://tl.rulate.ru/book/50485/1501624